

Неожиданность случилась слишком быстро, и Хуа Е застыл на месте, глядя, как Диин вошёл в его комнату и резко захлопнул дверь. Хуа Е был человеком с мягким характером, но это не значило, что у него совсем нет терпения.

— Тираннозавр-2, убери на кухне, — сказал Хуа Е, снимая фартук, и направился в свою комнату.

Тираннозавр-2 послушно подошёл, но в этот момент дверь Диина внезапно открылась:

— Тираннозавр-2, не убирай!

Робот замер на месте. Хуа Е, раздражённый до смеха, не стал разбираться и сразу же ворвался в свою комнату.

Внутри него кипела смесь гнева и обиды. Диин не удосужился даже проводить его домой, а теперь ещё и уничтожил приготовленную им еду — это было просто безумием! Он ничем не провинился перед ним, так почему же Диин постоянно на него нападает? Из-за его уродливой внешности? Они вместе пережили множество опасностей, и Хуа Е считал Диина близким другом, но тот, похоже, даже не обращал на него внимания, проявляя лишь раздражение! Обида переполнила его. Наевшись гнева, он отказался от ужина и заперся в комнате.

Укрывшись одеялом и обняв А-Ван, Хуа Е написал сообщение отцу. Звезда Деревянного Карлика находилась слишком далеко от Имперской звезды, и, возможно, из-за плохого сигнала, кроме последнего сообщения, в котором отец просил его найти великого императора Анлису, Хуа Е больше не получал от него вестей. Сейчас он был настолько подавлен, что обычно не стал бы беспокоить отца такими жалобами.

[Старик, я нашёл великого императора Анлису, как ты и просил.]

[Старик, тот, с кем у меня брачный договор, меня ненавидит.]

[Старик, могу ли я расторгнуть договор?]

Сообщения ушли в никуда, и ответа от отца не последовало. Хуа Е просто выплеснул свои эмоции, и, выразив мысли, почувствовал себя легче. Улегшись на кровать, он постепенно успокоился и погрузился в сон.

Последующие несколько дней они с Диином пребывали в состоянии холодной войны. Ситуация была странной: Хуа Е молчал, а при встрече с Диином делал вид, что не замечает его. Первые два дня Диин тоже игнорировал его, но потом начал отпускать едкие замечания, от которых Хуа Е краснел. Тем не менее, он продолжал молчать, лишь бросая на него сердитые взгляды. Диин чувствовал себя так, будто бил кулаком по вате — это вызывало у него ещё большее раздражение.

Диин всегда вёл себя с элегантной надменностью, но в последнее время его характер заметно испортился. Джошуа первым это заметил. Подойдя к Диину, он увидел, как тот выдернул цветы из вазы и швырнул их в мусорное ведро.

— Генерал Диин, супруг вас рассердил? — осторожно спросил Джошуа.

Диин поднял голову и улыбнулся:

— Супруг?

Эта улыбка заставила Джошуа содрогнуться, но любопытство придало ему смелости:

— Я имею в виду господина Хуа Е, вашего жениха.

— Он не мой жених, — улыбка на лице Диина стала ещё шире.

Джошуа съежился:

— Но у вас же есть брачный договор!

Диин посмотрел на календарь и холодно произнёс:

— Через месяц его не будет.

Джошуа подумал, что, видимо, Хуа Е действительно разозлил генерала.

— Генерал, Хуа Е всё же вас любит, иначе зачем бы он каждый день приносил вам цветы? — попытался он уговорить.

Диин взглянул на цветы в мусорном ведре, и его лицо слегка смягчилось.

— Впредь не допускайте, чтобы эти бесполезные вещи попадали в мой кабинет. Если увидите, выбрасывайте их. Я не хочу их видеть, — с надменностью произнёс Диин.

Джошуа украдкой взглянул на его лицо. Ему было ясно, что эти цветы Диину нравятся, но он притворяется, что это не так. Как же с ним сложно!

Этажом ниже, в своём кабинете, Хуа Е сидел и просматривал документы, предоставленные Энтони, но его мысли были далеко. Он размышлял о всяких пустяках.

Полковник Грин отправился на Звезду Деревянного Карлика для исследования металла ланг.

Энтони принёс отчёт о результатах исследований профессору Уэйну, эксперту в области новых источников энергии.

Они искали металл, который был бы более подходящим для строительства звездолётов, чем металл ланг.

Что произойдёт, если такой металл будет найден?

В голове Хуа Е внезапно всплыли слова отца. Отец говорил, что, когда ланговые рудники истощатся, Звезда Деревянного Карлика погибнет, но тогда он сказал это в шутку. Теперь же Хуа Е понял, что отец был старым лисом и никогда не шутил просто так. Если найдут лучший металл, возможно, ланговые рудники не успеют истощиться...

Лицо Хуа Е вдруг побледнело.

— Хуа Е, что с тобой? Ты выглядишь так плохо, — спросила его коллега Су Чжэнь, тоже азиатка.

Хуа Е покачал головой:

— Вчера плохо спал.

— Сегодня после работы профессор Уэйн предложил нашей группе собраться на ужин, — сказала Су Чжэнь, которая, как ассистент профессора, всегда была в курсе последних новостей.

Слово «ужин» было для Хуа Е непривычным.

— Зачем ужин? — спросил он.

— Исследования нового металла продвигаются. Этот металл является изотопом металла ланг, с той же плотностью, но большей прочностью. Свойства металла определены, и теперь нужно найти его месторождения, — объяснила Су Чжэнь. — Если использовать его для строительства звёздолётов, они смогут проходить через червоточины с большей массой, и их скорость увеличится. Это будет огромный шаг для человечества, шаг в космос.

Хуа Е замер, почувствовав неприятное предчувствие, но, подавив его, кивнул:

— Хорошо.

Су Чжэнь похлопала его по плечу и пошла сообщать остальным.

Они выбрали ресторан в небе. Это было особенностью Имперской звезды — ресторан не буквально висел в воздухе, но здание, в котором он располагался, состояло из тридцати этажей, причём нижние двадцать девять были невидимы. Хуа Е смотрел на кажущийся парящим ресторан с изумлением, понимая, что узнал что-то новое.

— Как туда попасть? — спросил он, чувствуя себя деревенщиной.

— Конечно, на лифте.

Официант провёл их к лифту, и они поднялись на тридцатый этаж, войдя в отдельный зал. Место было отличным — из окна открывался вид на искусственное озеро.

В их проектной группе, включая Хуа Е и Олина, было десять человек, которые сидели вокруг стола. Над столом парили какие-то предметы. Хуа Е, наученный предыдущим опытом, протянул руку и ткнул в пустоту, ощутив что-то твёрдое.

— Это специальный материал, прозрачный для света, поэтому он кажется невидимым, — объяснил Олин, сидевший рядом с улыбкой.

Хуа Е знал о манерах Олина и относился к нему с осторожностью. Он не был глуп и не показал своего неприяни, лишь вежливо поблагодарил.

Всё выглядело гармонично и без тени разногласий.

Профессор Уэйн, казавшийся строгим и педантичным, был большим любителем выпить. Су Чжэнь выпила с ним пару бокалов, и профессор сразу же стал более разговорчивым, обращаясь к Хуа Е чаще, чем обычно.

— Хуа Е, твои знания слабоваты, но ты стараешься, и это хорошо. Иначе я бы заставил тебя месяц мыть туалеты, — с невозмутимым лицом произнёс Уэйн.

Остальные тоже осмелели.

— Профессор, вот почему я первый месяц мыл туалеты!

Атмосфера сразу же разрядилась. Двое, сидевших рядом с профессором Уэйном, оказались самыми несчастными — он заставил их выпить, и они быстро покраснели.

Олин тоже выпил с профессором несколько бокалов. Его кожа была бледной, и, покраснев, он выглядел очень мило. Хуа Е старался оставаться незаметным, но всё же привлекал внимание, так как они с Олином присоединились к проекту одновременно. Олин подавал пример, и на Хуа Е тоже обратили внимание.

Хуа Е не хотел отказываться от выпивки с профессором, но его выносливость к алкоголю была низкой. В детстве он тайком выпил вино Цзян Чу, и несколько дней после этого чувствовал себя как в тумане, словно находился во сне.

Профессор Уэйн «расправился» с остальными и наконец добрался до Хуа Е. Тот тайком отправил сообщение Юя, встал с видом человека, идущего на казнь. Его выражение лица рассмешило всех.

<http://bllate.org/book/16890/1566108>